

Е Тянь презрительно сказал:

— Какие у неё могут быть желания? Её желание — это замучить нас. Такие люди есть — сами несчастны, и других хотят втянуть в свою беду. Ты видел, как она превратила Джекса и Лю Вэя в грибы? Это потому, что сама стала грибом.

— Она боится, — произнёс Гу Е.

— Боится? Чего она может бояться? — спросил Е Тянь.

Гу Е покачал головой.

— Не знаю. Я только знаю, что она боится.

Почему-то Гу Е снова вспомнил слёзы на глазах Чэн Мэн. Она плакала? Почему?

Хотя они ушли в спешке, Гу Е успел захватить с собой книгу «Сны девушки Дулы». Тань Линь с помощью палки высек искру и зажгёт маленькую веточку для Гу Е. Тот, держа её как фонарик, продолжил читать при слабом свете.

Это была тяжёлая и угнетающая книга. Девушка рассказывала о своих снах, странных и загадочных. Гу Е читал и размышлял: о чём думала Чэн Мэн, читая эту книгу?

Он закрыл глаза, представляя себя этой необычной, покорной девушкой.

Непонимание, неприязнь, изгнание — вот что составляло её жизнь. Её страдания и оковы были для других всего лишь словом «сумасшедшая». Она была чудовищем в глазах сверстников, обузой для родителей. Все считали её безумной. В таких условиях выжить было почти невозможно. Как она справилась? Был ли у неё кто-то, кто шёл с ней по этому пути? Если был, то кто?

Её родители, друзья или врачи...

— Эй, — вдруг спросил Сяо Дин. — Кто этот человек на фото?

Гу Е достал фотографию. На ней был мужчина, спокойно смотрящий на него. Его взгляд был твёрдым, но Гу Е не мог понять, что он хотел передать.

— Не знаю. Это кто-то очень важный для неё. Только очень важного человека так бережно хранят.

Прошло некоторое время, и все начали засыпать. Гу Е едва держал глаза открытыми, но всё равно зевал. Сяо Дин резко ущипнул себя и сказал:

— Когда же, чёрт возьми, закончится эта игра?

Гу Е, моргнув, проанализировал:

— Чэн Мэн была последним волком. Сегодня она убила Тань Линя, а он, как охотник, выстрелил и забрал её с собой. Добро победило, игра окончена.

— Тогда почему мы всё ещё здесь? — раздражённо спросил Сяо Дин.

Гу Е ответил:

— Результат объявят только утром.

Недалеко послышались шаги, и женский голос засмеялся.

— Где вы? — это был голос Чэн Мэн, то приближающийся, то удаляющийся.

Она нашла их.

Гу Е тут же задул веточку. Сяо Дин и Е Тянь прижались к нему и Тань Линю. Сяо Дин, дрожа, спросил:

— Что теперь делать?

Гу Е сделал знак молчать. Он огляделся, быстро ища укрытие. Неподалёку стояло большое дерево. Гу Е указал на него, и все четверо спрятались за ним.

Шаги становились всё ближе. Гу Е прислушался — их было много. Целая группа приближалась, прыгая.

— Кто это? — прошептал Сяо Дин.

Гу Е закрыл ему рот рукой и покачал головой.

Слабый лунный свет пробивался сквозь густую листву. Сквозь щели в терновнике Гу Е увидел большую группу. Их было не меньше тридцати. Они шли ровным строем, шагая уверенно, но их лица были бледны, как у живых мертвецов. Гу Е едва мог поверить своим глазам — во главе группы шёл Мэн Сяофань, которого он сам убил.

Мэн Сяофань выглядел так же, как при первой встрече: в оленьей шапке, бежевом пальто и аккуратном трёхчастном костюме. Его лицо было бледным, взгляд пустым. За ним шёл Лю Вэй, его жёлтая кожа стала сухой и прозрачной, плотно обтягивая слегка деформированный череп. Далее следовал Джекс, выглядевший ещё страшнее. Его живот был распорот, обнажая пустую грудную клетку и белые рёбра. Золотистые волосы блестели в лунном свете, словно он был героем средневекового романа. Остальных Гу Е не узнал. У них были незнакомые лица и одежда, но, как и все, они были бледны и пусты. Чэн Мэн шла в середине группы, смеясь и зовя:

— Где вы? Выходите поиграть со мной.

Сяо Дин дрожал, словно в лихорадке, и бормотал:

— Что делать? Они превратят нас в таких же.

Гу Е молчал. Он был потрясён увиденным.

Группа, похожая на призраков, приближалась. Гу Е затаил дыхание. Чэн Мэн не могла их видеть, с такого угла... Но вдруг она засмеялась, повернув голову на 360 градусов, и встретила с ним взглядом.

— А, я нашла их. Они здесь.

Мэн Сяофань и Лю Вэй повернули головы, уставившись на четверых, прячущихся под деревом.

Чэн Мэн указала на них и сказала:

— Вы их узнаете?

Мэн Сяофань и Лю Вэй молча наклонили головы.

— Это они, — продолжила Чэн Мэн. — Они сделали вас такими. Они накинули на вас верёвку и забрали вашу жизнь. Теперь отомстите им!

Челюсти Мэн Сяофаня и Лю Вэя затрещали. Они сделали шаг, их тела развернулись на месте, и, словно волчки, бросились вперёд.

— Бежим! — крикнул Гу Е.

Все вскочили и бросились бежать. Группа живых мертвецов уже заметила их и с невероятной скоростью прыгала за ними. У мертвецов была только одна нога, но каждый прыжок покрывал почти метр, что было равно двум-трём шагам Сяо Дина.

Сяо Дин бежал впереди, ругаясь:

— Чёрт возьми, что за жесьть?!

Гу Е, бежавший за ним, кричал:

— Вперёд! Не оглядывайся!

В такой момент оглянуться означало смерть, потому что один взгляд лишал всех сил бежать дальше.

Несметное количество мертвецов приближалось, сопровождаемое смехом Чэн Мэн.

Примерно через пятьсот метров все начали отставать. Гу Е оказался последним, и вот-вот его схватят. Сяо Дин крикнул:

— Впереди река!

Неподалёку была река, ведущая к кресту. Все бросились в воду, оглянувшись, увидели, как мертвецы строят мост из своих тел. Они не могли касаться воды — те, кто соприкасался с ней, становились плавающими трупами. Река замедлила их, но самые отчаянные продолжали преследование.

Лю Вэй первым перешёл по мосту из тел и догнал их. Он схватил Сяо Дина за ногу и свалил его на землю.

— Чёрт! — закричал Сяо Дин, несколько раз перекатившись и едва поднявшись.

Лю Вэй снова наступил на него, схватив за ногу. На этот раз Сяо Дин был начеку. Он резко прыгнул вперёд, увернулся и, развернувшись, ударил Лю Вэя по ноге.

У Лю Вэя была только одна нога, и, получив удар по колену, он упал. Он перевернулся на земле, словно пружина, но затем вскочил и с ещё большей яростью бросился на Сяо Дина.

— Чёрт!!! — Сяо Дин не ожидал, что Лю Вэй будет так силён. Даже после удара в уязвимое место он не сдавался. Сяо Дин ругнулся, но Лю Вэй уже сбил его с ног.

[Авторское примечание: Размышления Гу Е о книге «Сны девушки Дулы» и о фотографии,

найденной ранее, дают ключ к пониманию одиночества и отчаяния Чэн Мэн. Возможно, её действия — это искажённый крик о помощи или попытка удержать тех, кто может её понять, пусть даже такой ужасной ценой.]

<http://bllate.org/book/16193/1452867>